

До конца общего урока, пока каждый не вернулся в свой класс, лицо Цзин Ци оставалось красным. Сколько бы Ин Цзяо ни дразнил его, он все равно молчал. Он не мог понять, зачем так много учеников должны бегать вместе.

Цзин Ци подошел к автомату с водой и взял стакан воды, выпил полстакана, слегка вздохнул и достал учебник по математике. Стакан, который он использовал, был стеклянным, и после того, как он поднял и опустил его, на нем, естественно, осталось несколько отпечатков пальцев.

Когда Цзин Ци поднял глаза и увидел это, он тут же достал два бумажных полотенца и тщательно вытер отпечатки пальцев. Затем он опустил голову и продолжил читать.

Ин Цзяо было хорошо видно его движения, он о чем-то подумал, и вдруг улыбнулся. Хэ Чжоу проходил мимо него, и когда он увидел его улыбку, выражение его лица вдруг стало странным.

Он спокойно достал свой телефон и отправил сообщение в чат.

Хэ Чжоу: Кто-нибудь чувствует то же самое, что и я?

Чжэн Цюэ: [???

Хэ Чжоу: [Почему брат Цзяо в последнее время постоянно пристает к Цзин Ци? Между ними что-то произошло, о чем мы не знаем?]

Чжэн Цюэ: [Ах, ах, конечно! Я думал, что между ними что-то происходит, но не решался сказать об этом...]

Хэ Чжоу: [Брат Цзяо в последнее время не в духе...]

Пэн Чэнчэн: [Брат Цзяо влюбился в Цзин Ци?]

Хэ Чжоу: [...]

Чжэн Цюэ: [... Старина Пэн, я зажгу для тебя благовония, в следующем году, на празднике Цинмин...]

Хэ Чжоу: [Скоро весна... Брат Цзяо, наверное, начинает беспокоиться.]

Чжэн Цюэ: [Весна уже прошла, впереди осень....]

Ин Цзяо: [Что ты паникуешь? Учитель Лю что-то сообщил?]

Хэ Чжоу так испугался, что его телефон чуть не упал на пол, он быстро сел, делая вид, что ничего не произошло.

Чжэн Цюэ рефлекторно бросил телефон в ящик под партой, после чего раздался громкий звук.

На лице Пэн Чэнчэна по-прежнему не было никаких эмоций, но если присмотреться, то можно было заметить, что ресницы его глаз дрожат.

Ин Цзяо усмехнулся, напечатав...

Ин Цзяо: [Меньше ерунды, больше дела, что насчет того, что я просил тебя сделать?]

Упомянув об этом, Хэ Чжоу убрал свое несчастное лицо. Он немного подумал, отполз к заднему окну и выглянул в коридор. Он посмотрел не идет ли учитель Лю и рысью направился к Ин Цзяо. Он прошептал:

- Это довольно трудно сделать, я скажу тебе прямо.

Ин Цзяо нахмурился:

- В чем дело?

Ин Цзяо попросил Хэ Чжоу узнать об инциденте, когда Ли Ши спровоцировал его в туалете.

Хотя мозг Ли Ши не очень хорош, он не умственно отсталый. Более того, в тот день он смог точно напасть на него в туалете, что говорит о том, что он был подготовлен. Ин Цзяо всегда чувствовал, что причина была не в желании Ли Ши установить власть. Он обдумал свои слова и осторожно сказал:

- Ли Ши встречался с Ин Шэнцзюнем...

Выражение лица Ин Цзяо внезапно стало холодным.

Ин Шэнцзюнь, сводный брат Ин Цзяо, который старше него на два года, является незаконнорожденным сыном отца Ин Цзяо. Однако после того, как пять лет назад отец Ин Цзяо снова женился, незаконнорожденный ребенок стал законным. Имя матери Ин Цзяо - Ши Цзюнь, можно догадаться о значении имени Ин Шэнцзюнь.

- Брат Цзяо, тебе не нужно решать этот вопрос, чтобы избежать неприятностей. Мы с Чжэн Цюэ найдем кого-нибудь, кто его отмудохает. Хэ Чжоу взглянул на Ин Цзяо и усмехнулся: - Ты посмотри на мой жирок. Кто сможешь соперничать со мной?

Независимо от того, насколько толст Хэ Чжоу, когда дело доходит до жестокости, десять Чжэн Цюэ не могут сравниться с ним.

- Нет... - усмехнулся Ин Цзяо: - Если он хочет поиграть, тогда я буду играть с ним.

Ин Цзяо склонил голову и быстро отправил сообщение.

Увидев холод в его глазах, Хэ Чжоу внезапно задрожал и отошел.

Ин Цзяо убрал телефон, посмотрел на Цзин Ци, который сидел рядом с ним, вытянул свои длинные ноги и коснулся его ноги под партой.

Цзин Ци некоторое время перелистывал учебник, не поднимая глаз, и отодвинул свои ноги в сторону.

Ин Цзяо вытягивал ноги все больше и больше, занимая почти все пространство под партой.

Цзин Ци терпел и терпел, и наконец не смог сдержаться, холодно повернув голову:

- Что ты пытаешься сделать?

Ин Цзяо сделал вид, что не видит его холодного лица, достал с полки учебник китайского языка и небрежно пролистал его:

- Разве ты не хотел рассказать мне "Пипа Син" утром, теперь ты не хочешь?

Цзин Ци на мгновение замер, как будто не ожидал, что он говорит серьезно. Он посмотрел на настенные часы, третий урок вот-вот должен был начаться, поэтому он договорил с Ин Цзяо спокойным тоном:

- Урок вот-вот начнется, уже слишком поздно рассказывать...

- Все в порядке... - усмехнулся Ин Цзяо и придвинул учебник по китайскому языку к нему. - Просто расскажи сколько успеешь.

Цзин Ци не мог отказать, поэтому нужно было двигаться дальше:

- Провожать гостей у истоков реки Сюньян ночью, кленовые листья и цветы травы осенью. Это предложение означает...

Его голос доносился до его ушей неторопливо, холодно и спокойно. Ин Цзяо смотрел на него. Солнечный свет в десять тридцать утра был как раз подходящим, теплый свет падал на Цзин Ци. Со стороны Ин Цзяо, он даже мог видеть мелкие и тонкие волоски на его лице.

Его розовые губы открывались и закрывались, изредка показывая аккуратные белые зубы. Окружающее пространство немного успокоилось, стремительность и гнев постепенно ушли. Ин Цзяо опустил взгляд на тонкий палец, который касался страницы, враждебность в его глазах постепенно исчезла...

Третьим уроком был урок математики у учителя Лю. Когда закончился перерыв, в класс торопливо вошел учитель Лю с учебным планом и учебником по математике.

- Откройте второй раздел 3 главы, давайте начнем говорить о неравенствах! Учитель Лю, с горящими глазами, поднял мел и дважды стукнул по доске: - Ученики, которые спят сзади, обратите внимание! Если вы еще раз закроете глаза, я приглашу вас к доске! Он снова послал предупреждающий взгляд на задние парты: - Хорошо, теперь давайте рассмотрим общие методы доказательства неравенств...

Голос учителя Лю был громким, его даже можно было услышать в коридоре.

Слушая, Цзин Ци конспектировал ключевые моменты и делал заметки.

Эти записи он делал не для себя, а для Ин Цзяо. Это то, что он обещал, даже если он скрипит зубами, он все равно должен сдержать обещание.

Пока Цзин Ци быстро писал, он втайне утешал себя в сердце. После того, как все конспекты будут сделаны, не нужно будет иметь дело с Ин Цзяо. Как раз в тот момент, когда он думал об этом, его руки внезапно коснулись тыльной стороной ладони. Цзин Ци предупреждающе посмотрел на Ин Цзяо, указал на доску и попросил его сосредоточиться на уроке.

Ин Цзяо не сделал этого, он посмотрел на его правую руку и прошептал:

- Как ты так пишешь?

Почерк Цзин Ци был красивым и грамотным, но его осанка была искривлена. Ин Цзяо долго смотрел на него, и чем больше он смотрел, тем больше чувствовал, что что-то не так, и он не мог не напомнить ему об этом: - Зачем ты так вытягиваешь пальцы? Согни немного.

Зная об этой проблеме, Цзин Ци покачал головой:

- Прошло много лет, я уже не могу это изменить.

Ин Цзяо фыркнул:

- Не можешь изменить? Он протянул руку, чтобы взять правую руку Цзин Ци, по очереди убрал его пальцы с ручки и мало-помалу перевел его в правильное положение: - Теперь пиши.

Щеки Цзин Ци слегка разгорелись:

- Не надо.

Ин Цзяо улыбнулся и уставился на его правую руку.

Цзин Ци смотрел на него, и ему становилось не по себе.

Он загнул средний палец правой руки и зажал его в ладони, его почерк снова испортился.

- Что с тобой? Ин Цзяо нахмурился и зашипел: - Почему ты снова так пишешь?

Неправильное написание было очень трудоемким, и через такое короткое время на среднем пальце Цзин Ци остался след. Его кожа была бледной, и казалось, что след становился все более и более заметным.

Ин Цзяо вытянул свои тонкие пальцы, слегка щелкнул ими и небрежно сказал:

- Маленький тунсюэ, ты что, специально? Мне что, нужно держать тебя за руку, чтобы изменить это?

Цзин Ци бросил на него свирепый взгляд, но его пальцы неловко изменили положение.

Ин Цзяо понравился его небольшой гневный взгляд. Как только он это увидел, ему захотелось снова его подразнить. Громкий голос учителя Лю донесся до его ушей:

- Ин Цзяо! Цзин Ци! Что вы двое делаете?!

Учитель Лю бросил учебник математики на свой стол и закричал с мрачным лицом: - Сколько вам лет? Вы ученики начальной школы? Вы держитесь за руки?! Ин Цзяо, над чем ты смеешься?! Давайте, скажите мне, что вы двое там делаете во время урока?!

Ин Цзяо лениво встал, его пиджак свободно болтался на нем, но это не выглядело небрежно. Напротив, в нем чувствовалась какая-то привлекательность. Он улыбнулся:

- Простите, учитель, но между нами слишком хорошие отношения, чтобы сдерживаться.

Учитель Лю был очень зол:

- У вас хорошие отношения?!

Он учил этих двух парней больше года. Когда они могли так сблизиться? Он подозревает, что Ин Цзяо намеренно издевается над Цзин Ци, даже после смены места.

Ин Цзяо глубоко вздохнул:

- Моя мама с детства учила меня не лгать. Я не ожидал, что в наши дни никто не поверит правде... Он беспомощно протянул руку и положил ее на плечо Цзин Ци: - Он мне очень нравится. Действительно, он очень похож на меня.

Учитель Лю подавил свой гнев:

- Чем?

Он просто хотел сказать, что Цзин Ци в последнее время очень старается делать успехи, что совершенно не похоже на него. Но вдруг сказал:

- Мы оба очень красивы.

Учитель Лю:

Учитель Лю не смог этого вынести и в ярости отправил обоих в коридор.

Цзин Ци впервые наказали заставив стоять, он некоторое время не мог на это реагировать. Ин Цзяо потянулся за ним, но он просто вышел из класса, не обращая на него внимания.

Учитель Лю усмехнулся и посмотрел на них двоих:

- Разве ваши отношения не хороши? Держаться за руки во время урока не странно, верно? Таким образом вы должны просто стоять, держась за руки! И не отпускайте друг друга до конца урока!

Лицо Цзин Ци сразу же покраснело. Наказание и так суровое, зачем еще держаться за руки? В тот момент, когда он хотел возразить учителю Лю, Ин Цзяо быстро взял его за руку и держался очень естественно. Затем он повернул голову и искренне поблагодарил учителя Лю:

- Спасибо, учитель, что поняли нас.

Теперь он хочет заказать песню "Чэн Цюань" для учителя Лю.

Учитель Лю был так зол, что не оглядываясь захлопнул дверь.

- Почему он так злится? Ин Цзяо с улыбкой повернул голову и посмотрел на хмурого Цзин Ци: - Ты злишься? Брат, я делал это для тебя... Ин Цзяо поднял их руки и глазами показал Цзин Ци, чтобы тот посмотрел: - Посмотри, как сжаты твои пальцы. Ладно, не сердись, а то брат...

- Я не сержусь... - перебил его Цзин Ци. Он не знал, как Ин Цзяо решил, что это для его же блага, но... Он посмотрел на Ин Цзяо, нахмурился и сказал: - Мы пропускаем урок математики, сможешь ли ты разобрать эту тему к следующему уроку? В любом случае, я помогу тебе, когда мы вернемся, и когда у нас будет время...

Глядя на слабое беспокойство на его лице, Ин Цзяо вдруг почувствовал, что над ним издеваются.

- Хорошо. Его губы слегка скривились в улыбке, а голос был мягким: - Маленький тунсюэ, не думай об этом, слушай учителя и крепко держи меня за руку... Сказав это, он отпустил руку Цзин Ци и протянул другую руку, чтобы он взялся покрепче. Взгляд Цзин Ци завис на его руке, а уши слегка покраснели. Ин Цзяо опустил глаза и усмехнулся: - Что? Теперь ты слушаешься учителя?

Цзин Ци опустил глаза, его ресницы затрепетали:

- Нет.

Ин Цзяо понизил голос и наклонился к его уху:

- Есть проблемы?

Цзин Ци молчал.

После долгого времени, он, наконец, осторожно кивнул.

Ин Цзяо рассмеялся, когда тонкая светлая рука протянулась, и крепко сжала его руку.

Маленький театр:

Ин Цзяо: Спасибо учителю Лю за вклад в нашу священную и великую любовь. Песня "Чэн Цюань" была заказана для вас, учитель Лю.

Учитель Лю: ...Убирайтесь отсюда!!!

<http://bllate.org/book/14273/1264114>